Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Без названия...

Пролог Я уже заскучал. Про меня как забыли, но тут я услышал, как пискнула, открываясь, дверь, и отступил в спальню. От двери донесся довольный вздох, шорохи и шаги босыми ногами. Она зашла в комнату и потянулась, со вздохом облегчения стягивая юбку и блузку. Одежда полетела на пол. Потом повернулась ко мне спиной, и я увидел, как она расстегивает бюстгальтер. Назвать его лифчиком не поворачивался язык. Не бывают лифчики, чашечки которых можно носить на голове вместо бейсболки! Он отправился в ту же кучу. А она, со вздохом, судя по движениям, растирала свои освобожденные прелести. Подойдя к дивану, одним плавным движением расстегнула пояс с чулками и сдернула вниз шикарные прозрачные панталончики. И присев на его краешек стала избавляться от остатков одежды, аккуратно снимая чулки. Я с интересом глядел неожиданное представление. Очередной сюрприз. А она, закончив разоблачение, опять потянулась до хруста в костях и вышла из комнаты. Звук открываемой двери и звук воды льющейся из душа подсказал мне, где её искать. Я тихо подошёл к приоткрытой двери и заглянул в щель. Она была в душе, с удовольствием подставляя тело живительным струям. Руки оглаживали уставшее за день тело, с удовольствием проходя и по животику, и по бедрам, и по огромным, я даже не скажу какого размера, грудям. Вот одна нырнула между ног, и помещение заполнил довольный стон.

Я представил, что она там делает и мой «дружок» тут же напомнил о себе. Его конец вылез между полами халата как стрелка компаса, указывая на неё. Опустив руки, я развязал пояс халата, и рука сомкнулась на члене, мягко лаская его. Потом стала двигаться, заставляя напряженную красную головку то скрываться под мягкой кожицей, то вылазить наружу. Я не торопился, обычно она мылась долго, и времени у меня было «вагон».

— Мать твою! — раздался чуть испуганный голос, — ну что за манера подкрадываться, подсматривать и дрочить в темном углу.

Я замер.

— Что стоишь как столб? — продолжила она, — и как я тебя терплю?

— ... — от удивления я приоткрыл рот, сделав непроизвольный шаг назад.

— Лучше бы помог. Спинку потёр, — проворчала она.

Вот так всегда! У неё на меня прямо «нюх»! В любом месте учует, как бы я ни прятался! Ну что сделаешь, нравится мне смотреть на обнаженных женщин, особенно когда они одеваются...

— Давай, иди! Не стой, как столб! — начала она сердиться.

— Иду, — процедил я.

Выпрямив спину и поведя плечами, сбросил халат на пол, и шагнул вперед, открывая дверь. Она уже повернулась ко мне спиной, и судя по движениям намыливая мочалку. Здесь была интересная мочалка выполнена как варежка с большим мягким ворсом. Не поворачиваясь, она протянула мне варежку, выключила воду и оперлась руками о стену, демонстративно выпятив большую белую задницу с широко раздвинутыми ногами. Дрожь пробежала по моему телу, когда я, надев рукавицу, прикоснулся к ней. Она знала, как завести меня и я это понимал.

Я начал плавными круговыми движениями тереть её спину, а она призывно завиляла

ягодицами. Не в силах терпеть я шагнул и прижался бёдрами к её ягодицам, при этом мой эрегированный член скользнул у неё между ног, вжимаясь в горячую вульву.
— Да-а... — она издала какой-то хрюкающий стон, — потри там...
— А то я не знаю, — подумал я про себя, энергично двигая бёдрами.
Фаллос мягко скользил по вульве, но ей этого было мало и она, оторвав одну руку от стены, прижимала его кверху.
— Давай... Ещё... Энергичней... — застонала она, сквозь зубы, наслаждаясь лаской.
Я молчал, закончив со спиной, уже почти лег на неё сверху и занялся её мягкими, белыми грудями, пышными батонами, свисающими вниз. И без того мягкие и подвижные намыленные, они просто «утекали» у меня между рук, что доставляло её дополнительный кайф.
— Давай три... — стонала она.
— Да я так и делаю, — простонал я.
— Сильнее...
Продолжая одной рукой мять ускользающие груди, я второй провел по животу и положил её на руку, прижимающую к вульве мой орган.
— Ох, — прошипела она и, выгнув спину, добавила, — давай!
Я взял её за бока и, приставив член к входу во влагалище, одним резким движением вогнал его по самые яйца. Звонко чмокнув, вагина приняла мой дар, бёдра звонко ударились о ягодицы, а мошонка о бедра. Не останавливаясь, я заходил туда-сюда, как поршень в стакане цилиндра. В этом не было ничего романтического просто секс, снятие сексуального напряжения и получение оргазма.
Она была не избалована сексуальными утехами, имела довольно узкое влагалище и прекрасные мягкие и очень, даже очень-очень большие груди. Клитор тоже был сопоставим с ними, и имел размер с огромную фасолину. Самое смешное, что я оперировал словами, которые она только слышала и не представляла их фактическое значение... Да что слова, жить и стоять в очереди, чтобы по разрешению какой-то чинуши толи получить разрешение, толи схлопотать отказ раз в полгода потрахаться с мужиком, заморенным постоянными сексуальными утехами и держащегося только на медикаментах...
Ну и когда подвернулся я, то она, конечно же, вцепилась в меня обеими руками несмотря на запрет. А мне надо было где-то отсидеться, набраться сил и решить, что делать дальше.
Я пригнулся, мои руки скользнули вниз, терзая её груди.
— Ох... — выдавила она из себя...
А я крутил её соски и сдавливал до белых пятен прелестные «арбузы», аппетитно покачивающие сосками. Наконец, наигравшись, я отпустил одну грудь и положил её на выбритый лобок. Она замерла. И в этот момент я прихватил щепоткой её клитор.
Она закричала как раненый зверь, задергалась в конвульсиях, и я почувствовал, как ритмично сжимается её вагина, как заходил в спазмах живот и напряглись бёдра. Она кончала, дико крича и выгибаясь под моими непрекращающимися ударами. Ноги у неё подкосились, и безвольное тело сползло на пол. Лицо было перекошено гримасой, рот открыт тщетно пытаясь вздохнуть, а тело били судороги и конвульсии.
Я встал на колени и стал доводить себя до оргазма, пока струя спермы не брызнула ей в лицо. После этого я встал и открыл воду. А она так и лежала под струями воды, повернув лицо вбок, чтобы на него не попадала вода. Ополоснувшись, я вышел, когда она медленно на дрожащих

ногах поднималась с пола.